

"Учитель".

Немногие из их глаз были действительно влажными.

"Учитель, мы не будем жаловаться, если вы хотите избить или наказать нас. Пожалуйста, не прогоняйте нас. Даже если мы умрем, мы хотим умереть с Учителем".

"Если вы, ребята, будете держаться от меня подальше, я, вероятно, не умру".

Юн Ли Ге: "..."

Цзи У Ся: "..."

Фан Тяньюань: "..."

Ли Чаншэн: "..."

Рука Чжугэ Цзыцун...

Через некоторое время Юн Ли Ге наконец сказал: "Учитель, я прошу тебя. Я знаю, что это все моя вина. В будущем Ли Ге определенно будет хорошим и послушным. Я определенно хорошо закалю свой характер и буду осторожен. Я определенно не буду непослушным снова".

Ли Чаншэн также сказал: "Учитель, в будущем Чаншэн определенно не будет думать о том, чтобы снова стать знаменитым. Я обязательно буду послушным и осторожным".

Видя, как немногие из них жалко преклоняют колени, гнев в сердце Лу Сяорана также сильно рассеялся.

В конце концов, все эти люди были его учениками. Он не мог действительно игнорировать их или прогнать их, верно?

Он также не собирался отказываться от подарочных пакетов Ван Цая.

Он все еще хотел свободного совершенствования.

Грубо говоря, все из них были в одной лодке. Вместе они станут только сильнее. Однако, как только они были разделены, их сила сразу же сильно упадет.

Беспомощный, Лу Сяоран глубоко вздохнул и сразу же сказал: "Хорошо, я дам вам, ребята, еще один шанс. Это ваш последний шанс. Помните об этом в будущем. Вы должны быть осторожны, независимо от того, что вы делаете снаружи. Не смейте хвастаться. В противном случае вы будете прокляты. Если вы умрете, это ваша собственная вина за то, что вы ухаживаете за смертью. Вы не должны вовлекать всех".

Все четверо кивнули в унисон.

"Я запомню это сейчас. Если ты сделаешь это снова в будущем, не вините меня за бессердечие.

Четверо из них немедленно ответили в унисон: "Не беспокойтесь, Учитель. Мы знаем".

"Хорошо, вставайте".

Только тогда все четверо встали.

Затем Лу Сяоран продолжил: “Сейчас есть ситуация. Сначала я скажу вам, ребята. Клык Аотиан из Древнего племени Обезьян уже достиг первого уровня Царства Короля. Кроме того, у него много оружия. Я даже подозреваю, что у него может быть сокровищница с несколькими видами оружия Царства Боевого Монарха. ”

Шипение!

По ним пробежали мурашки.

Для них не было странным, что у их учителя было несколько оружий Царства Монарха. Однако, когда они узнали, что у Клыка Аотиана было несколько орудий Царства Монарха, они не могли не быть шокированы.

В конце концов, не все были похожи на их учителя.

Фан Тяньюань, который был старым врагом Фан Аотиана, особенно сильно сжал кулаки и стиснул зубы.

Его смертельный враг действительно стал теперь таким могущественным!

“Тогда Учитель, что нам теперь делать? Согласно скорости культивирования Фан Аотиана, даже если мы все будем культивировать в уединении сейчас, мы, вероятно, не сможем догнать его, верно? ”

Ли Чаншэн не мог не спросить.

Лу Сяоран щелкнул пальцами.

“Вопрос Чаншэна очень хорош. Если вы будете серьезно заниматься самосовершенствованием, я думаю, что немногие из вас не смогут догнать Фан Аотиана, даже если вы будете заниматься самосовершенствованием всю свою жизнь. В конце концов, Фан Аотиан также может убивать врагов с более высоким уровнем развития, чем у него. Я думаю, что он может, по крайней мере, превзойти два Царства. Более того, ему даже не нужно полагаться на массивы, чтобы сделать это. ”

Их зрачки сузились.

Два Царства!

Не был ли этот парень слишком сильным?

Раньше, будь то Сяо Бэй или Линь Фэй, они могли пересечь в борьбе самое большее одно Царство. Так вот, его учитель действительно сказал, что Фан Аотиан может пересечь два Царства.

Может быть, между детьми удачи были различия?

Лу Сяоран махнул рукой и сказал: “Че вы так шокированы? Дети удачи всегда были чрезвычайно ненормальными. Даже если мы столкнемся с сыном удачи, который прорвется в Царство Боевого Монарха при рождении, мы не должны удивляться. Это нормально для них ”.

Что нам нужно сделать, это использовать все благоприятные факторы, которые у нас есть, чтобы убить их ”.

“Учитель, скажи нам, что делать. У вас уже должна быть идея”.

Лу Сяоран кивнул.

“Умный. В следующий период времени я отправлю вас, ребята, в картину Гор и Рек. Я уже настроил поток времени внутри картины Гор и Рек. Один день, проведенный снаружи, будет равен семи, восьми или даже десяти дням, проведенным внутри. Я не дам вам много времени для совершенствования. В конце концов, Секта Демонов, вероятно, не сможет продержаться долго.”

Мы должны напасть на Фан Аотиана до того, как Секта Демонов будет полностью уничтожена.

Лу Сяоран ранее пришел к выводу, что это похоже на игру. Когда игрок побеждал босса, он получал много опыта, получал бесчисленное количество снаряжения и различных хороших предметов. Их сила значительно возрастет.

Если бы он подождал, пока Секта Демонов не будет уничтожена, не только возросло бы культивирование Фан Аотиана, но он мог бы даже получить огромную сумму ресурсов.

В то время для Лу Сяорана было бы хлопотно снова атаковать.

Поэтому он решил, что для них будет лучше появиться прямо перед тем, как Фан Аотиан и Секта Демонов сразятся насмерть.

В то время Фан Аотиан должен был быть самым слабым, и им также было бы легче всего добиться успеха.

“В таком случае мы обязательно будем усердно совершенствоваться и не подведем Учителя”.

Лу Сяоран кивнул и засунул их в картину Гор и Рек. Затем он дал им достаточно ресурсов.

Он бросил все виды боевых пилюль Царства Монарха и Святого Царства, чтобы они могли использовать их.

Решив вопрос с учениками, Лу Сяоран наконец посмотрел на руку.

Какой жалкий пятый ученик. У нее была только одна рука.

Она должна быть самым трагичным учеником среди всех его учеников, верно?

К счастью, у него был знак моделирования тела Божественного оружия. Знак моделирования тела нуждался только в сущности крови и душе, чтобы восстановить свое тело. С целой рукой здесь это определенно не было проблемой.

Лу Сяоран немедленно достал знак моделирования тела и бросил руку Чжугэ Цзыцюн.

Сразу же после этого он активировал божественное оружие, и золотой свет немедленно появился на метке моделирования тела.

Поскольку культивация Чжугэ Цзыцюн была очень низкой, знак моделирования тела восстановил ее очень быстро.

Вскоре, когда знак моделирования тела выстрелил золотым светом, перед Лу Сяоран

появилась красивая нефритоподобная фигура.

Лу Сяоран: "..."

После минутного молчания Лу Сяоран немедленно набросил плащ на Чжугэ Цзыцюн.

"Черт, почему знак моделирования тела показывает мне голое тело? Почему он просто не даст ей комплект одежды? Это просто неприемлемо!"

Возможно, почувствовав что-то странное, Чжугэ Цзыцюн в оцепенении поднялась с земли и в замешательстве посмотрела на Лу Сяоран перед собой.

Придурковатый и очаровательный взгляд на ее лице был просто невыносим. Ее зомби-подобные клыки были очень милыми. В сочетании с ее длинными, мягкими, черными волосами, которые были похожи на водопад, и ее светлым и нежным маленьким лицом, она очень походила на двумерную героиню женского пола.

Если бы это был обычный человек, они могли бы непосредственно совершить преступление. Однако Лу Сяоран этого не сделал бы.

У него был очень ясный взгляд на жизнь.

Если вы завели друга и столкнулись с проблемой, друг поможет вам.

Однако женщины знали только, как тащить вас вниз.

Поэтому Лу Сяоран определенно не хотел девушку.

Более того, другая сторона была его учеником. Он был мастером другой стороны, трудолюбивым садовником и учителем.

Как он мог сделать что-то, что оскорбило святое слово "учитель"?

Увидев замешательство в глазах собеседника, Лу Сяоран слегка кашлянул и поздоровался.

"Привет".

Другая сторона проигнорировала его.

Лу Сяоран не мог не слегка нахмуриться.

Может быть, потому, что другая сторона не была из Великой империи Чжоу, или потому, что другая сторона уже стала зомби, язык, который она использовала, также изменился?

Поэтому Лу Сяоран изменил свое приветствие.

"Привет".

...

"Моши Моши?"

...

"Арригато".

...

“Коничива”.

...

“Ямет”.

...

“Ику Ику?”

...

Лу Сяоран попытался несколько раз подряд и почти использовал весь свой словарный запас, но Чжугэ Цзыцюн никак не отреагировала.

Это вызвало у него огромную головную боль. Может ли быть так, что превращение этого человека в зомби также вызовет изменение ее лингвистических способностей?

С языковым барьером, как они могли общаться?

“Ван Цай, выйди”.

“Иду, иду, Учитель, я здесь”.

“Этот Чжугэ Цзыцюн не понимает, что я говорю. Поэтому я не могу заставить ее признать меня своим учителем, верно?”

“Докладывая Учителю, вам не нужно беспокоиться. Хотя ее родословная зомби очень высокого уровня, ее уровень культивирования все еще очень прост. Теперь она в лучшем случае эквивалентна ребенку, который учится говорить среди людей. Пока она совершенствует технику культивирования и увеличивает свое культивирование, ее лингвистические способности будут увеличиваться. В это время она сможет общаться”.

“Однако проблема в том, что я не могу позволить ей взять меня как своего учителя сейчас, поэтому я, естественно, не могу научить ее технике культивирования. Как я могу помочь ей продвинуться?”

“Это не проблема. Это очень просто для мужчин и женщин общаться. Нет необходимости в словах”.

Лу Сяоран: “...”

“Я подозреваю, что это извращение, но я не могу сказать наверняка”.

“Конечно, нет”.

Сказав это, Ван Цай немедленно подбежала к Чжугэ Цзыцюну. Она пнула ее и яростно ударила своими маленькими когтями по ее затылку.

Бах!

Очаровательная голова Чжугэ Цзыцюн яростно ударилась о землю, даже создав небольшую

яму.

Сразу же после этого Ван Цай улыбнулась и сказала,

“Поздравляю, Мастер, что вы приняли ученика с родословной зомби Царства Короля. Мастер вознаграждается техникой культивирования Царства Боевого Монарха — Небесным усилением Шести искусств Дао и первоклассным оружием Царства Боевого Монарха — диском Реинкарнации шести путей ”.

Лу Сяоран: “...”

“Ты обязан это делать? Ты так забавляешься? Я думаю, что вы могли бы легко подтвердить наши отношения мастер-ученик ”.

“Учитель, не говори глупостей. В противном случае я подам на вас в суд за клевету. Ван Цай - хороший ребенок ”.

“Забудь об этом”.

Система с таким интеллектом и тенденциями к подлизыванию на самом деле, он был хорошим ребенком.

Никто не поверит этому.

“Хорошо, это не имеет к тебе никакого отношения. Вернись. Я хорошо ее обучу ”.

<http://tl.rulate.ru/book/73335/2101170>